

3.3. НЕСЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СЕЛЬСКИЕ ПОСЕЛЕНИЯ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ЗА ВЕК

Практически почти все, сказанное до сих пор, относилось к особенностям «поведения» в различные периоды и в различных регионах общей массы (сети) сельских поселений — как сельскохозяйственных, так и несельскохозяйственных (промышленных, транспортных, лесохозяйственных и лесоохранных и т. п.), а также поселений смешанного типа — в основном крупных сел и поселков с многоотраслевой функциональной «начинкой».

Это не исключает необходимости хотя бы коротко выделить наиболее существенные особенности судеб несельскохозяйственного расселения и его влияния на общую картину эволюции сельского расселения.

Наиболее характерными типами сельских несельскохозяйственных поселений являются (будем следовать принятой в государственной статистике рубрикации):

- промышленные,
- транспортные,
- лесохозяйственные,
- прочие (в основном это поселения при рекреационных и санаторно-лечебных учреждениях).

К началу XX в. несельскохозяйственные поселения уже занимали значительное место в сельском расселении. Унаследовав от прошлого транспортные, ремесленно-промышленные, лесохозяйственные, рыболовные и военные поселения, а также характерные для быстро развивающейся промышленности «поселки-спальни» шахтеров, горняков и фабрично-заводских рабочих, несельскохозяйственное расселение и по своей структуре, и по формам локализации все больше приобретало те черты, которые определяли его типы вплоть до середины века, а отчасти сохранились и до настоящего времени.

Основной особенностью трансформации сельского несельскохозяйственного расселения в начале века является его нарастающая системность и комплексность.

Так, поселки кустарей и ремесленников, особенно в окрестностях обеих столиц, да и в целом в районах северной и центральной России, объединяются в небольшие системы с появлением одного заказчика-«фирмы», торгующего предметами их рукоделия

в магазинах крупных городов и исподволь формирующих их специализацию и индустриализацию. Рыбопромысловые поселения все больше сплачиваются вокруг перерабатывающих заводов, лесопромышленные становятся специализированными исполнителями заказов городского, транспортного и промышленного строительства. Появление крупных промышленных предприятий, строящихся, как правило, вне городской черты, стимулирует как смену видов деятельности жителей ближайших деревень, так и быстрый рост при заводских поселков строителей и рабочих.

Структурная и пространственная динамика сельского несельскохозяйственного расселения в XX в. сводится, в основном, к следующему.

Первые десятилетия XX века — становление, развитие и «системное» оформление населенных пунктов, связанных с обслуживанием нужд речного и железнодорожного транспорта, быстрое увеличение количества поселений — жилых городков около крупных заводов и фабрик и, в связи с этим, изменение функций значительной части пригородных сел и деревень, усиление несельскохозяйственной «составляющей» наиболее удобно расположенных и, как правило, наиболее крупных сел — превращение их в местные административные, инфраструктурные и производственные центры пока еще мало структурированной массы несельскохозяйственных поселений. Особую роль играло бурное развитие железных дорог, потребовавшее и при самом строительстве, и при эксплуатации становления особой, не существовавшей ранее, системы мелких (иногда в 1–2 дома) служебных поселений. Еще в конце первой половины XX в. (и перепись 1939 г. это хорошо выявила) даже в густозаселенной части Европейской России продолжают существовать как отдельные поселения не только поселки станций и разъездов и дома обходчиков, но и дома при водокачках, поселения железнодорожных рабочих при депо и мастерских, подчиненные железным дорогам поселки при местах добычи стройматериалов и т. п.

1930-е годы — возникновение крупных ареалов чисто несельскохозяйственного расселения, особенно лесохозяйственного и лесопромышленного, со своей, примыкающей к общегосударственной, транспортной сетью, меньших по размерам, но так же достаточно автономных ареалов расселения на торфоразработках, значительного числа небольших поселений при месторождениях нерудных ископаемых (обычно — в районах нового промышленного и транспортного строительства), увеличение удельного веса несельскохозяйственных поселений — «спален» промышленных новостроек. Тогда же начали возникать и, для некоторых местностей, стали заметным элементом поселения (часто — всего из нескольких домов) при домах отдыха, пионерских лагерях, лесных школах, некоторых специализированных больницах и т. п. Нигде не образуя заметных очагов, да и в целом немногочисленные, такие поселения наиболее характерны для «пристоличных» местностей и юга России. Новыми, начиная с конца первой четверти XX в., явились и такие немногочисленные строго локализованные поселения, как поселки гражданского населения (семей военнослужащих) при войсковых частях, пограничных отрядах и, конечно, всевозможные спецпоселения и лагеря, ставшие в 30–50-е годы в некоторых местностях севера России массовым типом поселений.

1940–1950-е годы — восстановление сложившейся перед войной системы несельскохозяйственных поселений, особенно наиболее пострадавших и важных транспортных, и начало реконструкции систем расселения, связанных с эксплуатацией железных дорог и водных путей. Заметная часть промышленных поселений включается в городскую черту, долго сохраняя за собой еще вполне сельский облик. Возникают новые поселения, связанные с нуждами морского флота (особенно — на Севере) и авиации: многие аэродромы выносятся за городскую черту. В лесопромышленном расселении происходят заметные территориальные сдвиги с расширением зон лесодобычи.

1960–1980-е годы. Типичные черты эволюции несельскохозяйственного расселения в этот период — быстрое и неуклонное сокращение наиболее массовой составляющей несельскохозяйственного расселения — мельчайших лесопромышленных, транспортных и отчасти промышленных (включая и поселения при торфоразработках), увеличение доли и абсолютного количества рекреационных поселений (особенно дачных), появление практически нового типа поселений при трубопроводах, заметное увеличение количества «гарнизонных городков» вне основных «пятен» и «полос» сельского расселения, перепрофилирование сельскохозяйственных поселений в пригородных зонах в несельскохозяйственные, концентрация все большей части сельского несельскохозяйственного населения в наиболее крупных пунктах и т. п.

Переход на более совершенную систему управления железными дорогами, строительство вторых путей, электрификация и внедрение тепловозов, быстрое расширение городов, втянувших в свою черту массу служебных поселений, привели в 60–70-е годы к резкому (в 3–5 раз) уменьшению количества транспортных поселений, особенно в Центральной России (то же произошло и со служебными поселениями на реках).

Развитие автомобильного транспорта и значительное укрупнение лесозаготовительных и лесоперерабатывающих предприятий вызвало существенное сокращение количества мелких лесопромышленных поселений. Так, например, если судить по данным переписи населения 1959 и 1989 гг., количество транспортных поселений сократилось за тридцать лет в Рязанской области с 390 до 53, в Воронежской — с 360 до 50, в Ставропольском крае — с 270 до 3 (!) и т. п. В этих же областях примерно в такой же пропорции сократилось и количество лесопромышленных поселений. Исчезла масса рыбопромысловых поселков на берегах северных морей (особенно в связи с резким сокращением прибрежного рыболовства) и даже в таких традиционных рыбодобывающих областях, как дельта Волги, где еще в 50-х гг. количество специализированных только на рыболовстве поселков измерялось многими десятками.

Во второй половине XX в. объединялись (иногда — сначала только «формально» — под одним названием, потом — по существу — слившись застройкой и инфраструктурой) в единые жилые образования многие сельские несельскохозяйственные поселки («спальни») при рудниках, шахтах, заводах.

В эти же годы наблюдается почти повсеместное (проявившееся в наибольшей степени в Центре, на Севере и на Урале, в наименьшей — на Северном Кавказе) административное преобразование крупных, а подчас и небольших сельских несельскохозяйственных по-

селений в городские. Название их статуса в разное время и в разных регионах звучит по-разному: поселки городского типа (обычно это смешанные, многофункциональные поселения), рабочие поселки (как правило фабрично-заводские, но среди них встречаются и транспортные, и военные, и поселения с функциями торгово-распределительных и заготовительных центров), курортные (обычно монофункциональные) и некоторые другие.

Укрепление несельскохозяйственной составляющей в системах сельского расселения, концентрация населения в наиболее крупных пунктах, превращение которых из сельских в городские было естественным следствием увеличения числа жителей и усложнения их функций — все это привело к тому, что если еще в 40–50-е годы во главе районных систем расселения стояли, как правило, сельские (преимущественно — несельскохозяйственные) поселения и местные, локальные системы несельскохозяйственного расселения также возглавлялись сельскими поселениями, то к концу XX в. на территории Европейской России только около $\frac{1}{3}$ сельских административных районов не имеют в своем составе городских поселений. В остальных же городах и, особенно, поселки городского типа играют существенную роль, значение которой меняется в зависимости от функциональной взаимосвязанности городского и сельского расселения, от количества горпоселений, их величины и особенностей размещения, хозяйственной и административной подчиненности и т. п.

Быстрое расширение (до 50–60-х годов) и последовавшее за этим сокращение сети несельскохозяйственных поселений существенно повлияло на изменение не только функционального «лица» сельского расселения, но и на его структуру по людности.

Общее, генерализованное по достаточно крупным территориям представление о заселенности базируется на трех основных показателях заселенности: плотности населения, густоте расселения (густоте поселений) и средней людности населенных пунктов. Влияние на величины этих показателей несельскохозяйственного расселения можно проиллюстрировать следующими примерами: такие области, как Новгородская, Псковская, Ярославская, Тверская и ряд других регионов северной и центральной России на протяжении всего XX века продолжали оставаться мелкоселенными. Однако слой наиболее мелких поселений в различные периоды XX в. существенно различался по определявшим его состав функциональным типам поселений. По крайней мере до конца 50-х годов среди мельчайших поселений даже в мелкоселенных регионах несельскохозяйственные поселения составляли: в группе поселений с числом жителей не больше 5 человек — около половины, с числом жителей 6–10 чел. — $\frac{1}{4}$ всех поселений, с населением 11–25 человек — $\frac{1}{10}$. Почти все — прижелезнодорожные поселения. Более крупных поселений единицы, да и среди них большинство — смешанные, со значительной долей сельскохозяйственного населения. Хотя в последующие годы доля мельчайших поселений практически не уменьшается, но это — уже совсем другие населенные пункты: не ликвидированные дома обходчиков, сторожек и т. п., а потерявшие значительную часть жителей бывшие сельскохозяйственные деревни, ставшие уже в 70–80-е годы почти повсеместно пристанищем сельских пенсионеров¹.

¹ Тем не менее их жители, хотя бы и преклонного возраста, как правило, занимаются именно сельскохозяйственной деятельностью на своих участках (см. главу 3.6). Поэтому отнесение таких поселений к несельскохозяйственным весьма условно.

Еще ярче «несельскохозяйственность» слоя мельчайших поселений и его функциональная трансформация проявились в средне- и, особенно, в крупноселенных регионах. Если в первых исчезнувшие в результате реконструкции всей системы несельскохозяйственного расселения мельчайшие поселения в некоторой степени были замещены потерявшими часть населения средними поселениями (в результате показатель «средней людности» почти не изменился), то во вторых исчезновение массы мелких служебных поселений не было компенсировано появлением других небольших пунктов и сеть населенных пунктов стала и реже, и крупноселеннее.

Так, в 1959 г. (и, по-видимому, задолго до этого) среди самых мелких пунктов (один-три двора — 1–10 человек) в Рязанской области несельскохозяйственные поселения составляли 75%, в Воронежской — почти 85% (среди них транспортных и лесохозяйственных было почти поровну). Среди несколько более крупных (11–25 чел.) доля несельскохозяйственных (с преобладанием транспортных) составляла в Рязанской области несколько более $\frac{1}{3}$, в Воронежской области — половину всех поселений, и с повышением людности эта доля резко падала — с примерно 10% для поселков, насчитывающих 26–50 человек, до нескольких процентов среди средних по величине поселений.

В крупноселенном Ставропольском крае среди массы мелких поселений $\frac{2}{3}$ составляли «филиалы» крупных колхозных и совхозных поселений (фермы, станы, гурты), населенные круглогодично, и около $\frac{1}{3}$ — транспортные. К настоящему времени и те, и другие «в списках не значатся», причем если для транспортных это свидетельство их действительного исчезновения, то для сельскохозяйственных — картина, вероятно, иная: это временно (сезонно) обитаемые поселения, зимой (на момент переписи) население в них не живет или числится «по другому адресу».

К концу 80-х гг. общее количество сельских несельскохозяйственных поселений в России было относительно невелико — около 10% всех сельских поселений. Примерно такова же и доля проживающего в них населения (около 8%). Специализация их была следующей²:

— промышленные, составлявшие к началу 90-х гг. около 45% всех несельскохозяйственных поселений; средняя людность в Европейской части России немногим выше 250 человек;

— транспортные — 27%, средняя людность около 100 человек;

— лесохозяйственные — примерно 20%, около 200 человек;

— прочие (в основном это поселения при рекреационных и санаторно-лечебных учреждениях) — 7–9%, средняя людность 270 человек.

Ниже приводятся региональные различия в людности сельских поселений разных типов (табл. 3.3.1).

² О структуре несельскохозяйственных занятий в сельской местности см. в главе 4.1.

Таблица 3.3.1. Средняя людность сельских поселений основных функциональных типов в некоторых регионах Европейской России

Регионы	Функциональные типы поселений							
	все поселения	центры		«рядовые»			в т. ч.	
		районов	сельсоветов	сельскохозяйственные	несельскохозяйственные	промышленные	транспортные	лесохозяйственные
Новгородская	65	2540	405	30	150	180	60	105
Рязанская	170	2700	550	75	170	270	55	65
Воронежская	530	7530	1350	205	180	550	60	35
Ставропольский край	1520	12800	2700	405	605	840	115	140
Республика Северная Осетия	1110	8400	1790	200	80	–	115	–
Республика Татарстан	315	4490	660	165	300	400	100	230
Оренбургская	435	5250	850	190	200	550	125	80
Свердловская	340	4050	920	150	175	225	125	140

Источники: рассчитано автором по данным Всесоюзных переписей населения 1979 и 1989 гг., опубликованных областными статуправлениями.

Доля несельскохозяйственных сельских поселений в Европейской части России варьирует в настоящее время от менее 2% (Орловская, Белгородская области) до $\frac{2}{3}$ (Мурманская обл.). Такие поселки образуют самые разные формы расселения — от одиночных населенных пунктов, практически не включенных в общую систему поселений, до очагов, пятен и линий разного размера, иногда, даже при своей относительной немногочисленности, определяющих функциональное лицо сельской местности³.

³ Подробнее особенности современной географии несельскохозяйственного сельского расселения изложены в специальной статье (Лухманов, 1989).